

ГОНТ

Газета о нашей гимназии

21 апреля 2000г. №10(23)

Привет, уважаемые гонгочитатели!

Мы — 7 “Б” класс. Не будем хвастаться: говорить, что мы добрые, весёлые и способные (хотя мы такие и есть), что мы артистичные и заводные (хотя мы именно такие), что мы мягкие и пушистые (хотя мы мягкие и пушистые), скажем лишь, что мы скромные, любим походы, поездки и праздники.

Чтобы не вводить вас в заблуждение, не будем говорить громких слов, что мы любим учиться и что мы *трудолюбивы*. А вообще, несмотря на то, что у нас скоро экзамены и эпидемия гриппа, прочтите наш “Гонт”. Авось что-то интересное и выудите.

Жизнь класса

Сказ про то, как 7“Б” в поход ходил

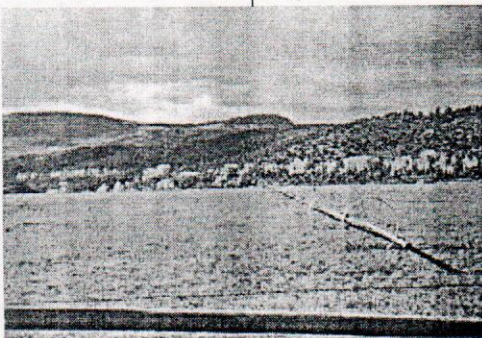
Жил-был 7“Б”, и ходил он вот уже два года в мае в походы. На третий год повелела Елена Прекрасная в поход пойти, когда на дворе сентябрь уже был. 7“Б” простился с родной школой на три дня ровно и отправился в путь. По долинам, по полям шли добры молодцы да красны девицы 7“Б”. И очутились вдруг у бора.

Елена Прекрасная да Царевич Михаил отдохнуть рассудили, разбили палатки. Душно стало в палатках, и пошел 7 “Б” до Елены с Михаилом на полянку посреди бора. Смерть как всем захотелось воды студёной испить да поесть хорошенько. Собрались пировать, всё достали из рюкзаков своих и обед приготовили. Знатный начался пир.

Вдруг кустарник молодой, что ограждал бор, расступился, и оттуда... Что за чудище идёт?

Два огромных глаза горят, как два изумруда, изо рта разинутого дым клубами валит, чудным смехом смеётся, и музыка от зверя того исходит странная.

Собрались два Алёши Поповича в бой идти да царевича Михаила на подмогу взять.

потом замлели — и стало чудище песни петь. И прекрасно так было, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

Тут Елена Прекрасная с лучиной горящей бежит — чудо-юдо ей надобно рассмотреть. Глядит 7 “Б”, глазам не верит: чудище-то в свете лучины преобразилось — Нафаней стало. А музыка та чудная — Балалайкою Нафаниной была. Напоили Нафаню чаем, тушёнкой накормили,

Баба Яга местных лесов.

Летом мы с Леонидом Александровичем Кацвой, дядей Мишей (моим папой), Сергеем Шаровым и его детьми: Надей и Сашей, с Нафаней и Антоном — ходили в

поход по карельской реке Кереть. Река Кереть течёт по Карелии с Запада на Восток и впадает в Белое море. Маршрут, по которому мы шли, оказался очень красивым и интересным. Как и многие Карельские реки, Кереть — это цепь озёр, которые соединяются протоками. На протоках притаились пороги. Всего нам предстояло пройти 26 порогов, 5–6 из которых оказались достаточно сложными. Вначале я немного побаивалась идти со строгим учителем в поход. Вдруг он будет наказывать за опоздания или проверять сменку. И боялась не я одна. Как известно, в Карелии безумное количество комаров. Но как только туда приехал уважаемый Леонид Александрович, то все комары куда-то разлетелись. Из этого я сделала вывод, что Кацву бояться не только дети, но и комары. От этого стало немного легче: бояться вместе веселей, да и меньше укусов. Поход начался от посёлка со странным названием Лоухи. (Сначала я думала, что взрослые специально пропускают в этом названии букву «П».) Там же мы разделились на два экипажа.

1: Дядя Миша, Антон, Нафаня и я.

2: Трое Шаровых и Леонид Александрович.

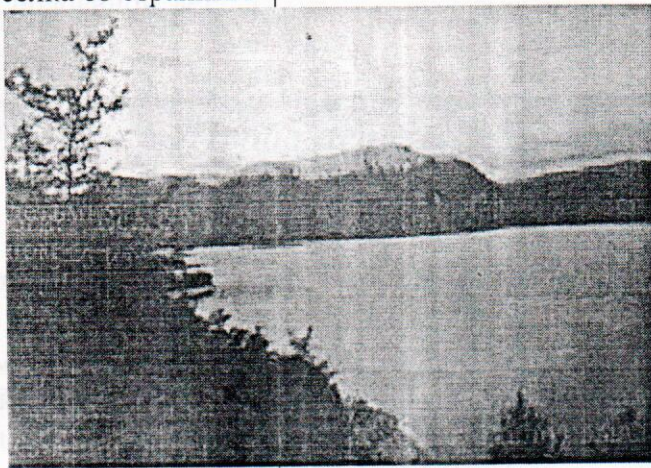
У нашего экипажа был мощный катамаран: замечательное сооружение, на котором можно было сидеть, стоять, лежать, спать, есть и т.д., и даже плыть. На стоянках мы его приносили в лагерь и располагались на нём около костра. Когда мы проходили

большие озёра, дядя Миша ставил парус, довольные Нафаня и Антон бросали вёсла и, удобно развалившись на носу катамарана, радостно пели песни. Я смотрела на парус,

ветер шумел в снастях, и мне казалось, что мы летели над озером... — блеск! У второго экипажа была оранжевая надувная лодочка. И с ней постоянно происходили разные истории. На первом сложном пороге с лодкой столкнулся большущий камень. Дети Шарова выпали из неё и поплыли сами по себе. Самое печальное в той истории то, что вместе с детьми выпали и все наши котелки и тоже попытались поплыть, но у них не было спасжилетов, как у детей,

и поэтому они сейчас, наверное, на дне Белого моря, и рыбы в них готовят уху. С лодочкой происходили и другие истории. То она не попадала в слив и, зацепившись за гряды камней, зависала над сливом. Дети визжали, висая над бездной, Сергей Шаров пытался спихнуть лодку с каменной гряды, и только невозмутимый Леонид Александрович делал что-то такое с оранжевой озорницей, после чего она послушно отцеплялась от камней и заходила в слив. Но однажды она совсем распоясалась и уплыла, оставив на скале посередине реки, любоваться красивейшим и мощным порогом любимого Леонида Александровича и Шаровых детей. Дядя Миша и Антон, оставив нас с Нафаней зачаливать наш катамаран, бросились спасать любимого учителя с детьми. А мы с Нафаней, зачалив катамаран, сидели молча и страшно

переживали. А когда через два часа все целые и невредимые, во главе с бесстрашным Леонидом Александровичем, появились на мосту через реку, мы вздохнули с облегчением. А спасатели и спасённые почему-то весело

принялись рассказывать нам не о том, как кто-то кого-то спасал, а о том, как они познакомились с финскими рыбаками, которые с удивлением наблюдали за всем этим

приключением. Интересно, почему они так веселились?

Правда, и с нашим катамараном происходили всякие истории. Однажды, когда Антон подтаскивал его к берегу, один из баллонов сделал «ПЫХ», напоровшись на железный штырь. На мачте катамарана три дня сушились пойманные Антоном три рыбки. Все три дня мы не сводили с них голодных глаз, а когда мы прошли один из порогов, рыбки куда-то уплыли...

Все эти истории и приключения нас сдружили, и вскоре я поняла, что нам всем вместе очень хорошо, а Кацва не только строгий учитель, но и просто замечательный, весёлый, смелый и очень добрый человек, и иногда он даже с удовольствием кормит детей из ложечки.

Наш совместный поход закончился в посёлке Кереть, расположенном при впадении

реки Кереть в Белое море. Там мы разделились. Оранжевая лодочка превратилась в серьёзное морское судно, а её экипаж — в настоящих моряков, и они вместе отправились в морское путешествие на острова. А наш экипаж, отдав честь флагу — двум воздушным шарикам на мачте, — разобрал ставший таким родным и даже, по-моему, живым катамаран и с грустью покинул Карелию.

Весь обратный путь я вспоминала наш поход, скучала по оранжевой лодочке и её экипажу. А когда вернулась в Москву, мне в голову пришла мысль: ну кто ещё из нынешних учащихся нашей гимназии может похвастаться тем, что ходил в поход с самим Кацвой? А?..

Аля Серёгина

Исповедь новенького

Однажды моя мама разговаривала с ее лучшей подругой. Разговор шел долго и неторопливо, так как они очень давно не виделись. в процессе разговора моя мама узнала про гимназию 1543...

Моя школа мне и моей маме не очень нравилась. В ней было много всего, что нас не устраивало, и с октября 1999 года я начал готовиться для поступления в эту гимназию.

Переход в эту гимназию занял у меня много времени и сил, но 10 декабря я сдал математику, а 21 русский и английский, и после этого меня зачислили в 7"Б" класс.

Мои друзья в старой моей родной школе, а проучился я в ней шесть с половиной лет,

отнеслись к моему уходу не очень хорошо. Они уговаривали меня остаться, но было поздно. Уходя я, я терял многих друзей и друзей, но к тому же я уходил отсюда старостой!

Новый класс встретил меня хорошо. Учиться мне стало тяжелее, но я этого и ожидал. Добираться до школы мне не очень удобно, но что не сделаешь ради образования!

Я очень надеюсь поступить в 8-ой класс и остаться в этой, новой пока для меня, гимназии!

Проба пера

Новелла

"На свете есть город моих счастливых снов..."

Итак, мы отправляемся. Я уже натянул на мачту добрую мечту, которая будет подгонять нас в пути, сны уже лежат в бочках, и бочки погружены на палубу из тонкого льда. Мы летим. Лёгкие облака проплывают мимо нашего судна. До первой мечты нам осталось совсем немного. А вот и она, один матрос-мечтатель высадился.

“Счастливцев — подумал я, — раньше всех других блаженствует”.

Но тут же утешился тем, что скоро и я выйду. Тут я увидел, как один мой друг прямо с корабля садится на облако.

— Это что — твоя мечта?

— Да, — ответил он, — я всегда мечтал сесть на облако и улететь туда, и туда, и туда...

— Понятно, — сказал я.

Откуда-то сверху я услышал голос:

— Это хороший город, бросай сны!

Я открыл крышку первой бочки, и оттуда полетели феи, гномы, замки, рыцари, пирожные, колесницы... Издалека послышалась музыка, какой-то человек вдруг забежал по палубе:

— Это она! Это она! Я уже слышал, в том сне, в том сне... — исчез, ушёл к своей мечте.

— Ещё один, — подумал я, — когда же моя будет? — Но тут я увидел, как, приближаясь к нам, по воздуху идёт великолепный конь. На кожаном седле у него были меч и фляга с водой. Я выпрыгнул из корабля, побежал к нему, обнял за шею и заплакал.

Саша Борзенко

Поэзия

Уж лето близилось к концу,
Каникулы, увы, кончались.
И с осенью лицом к лицу
Мы незаметно повстречались.

Всё то же море, тот же пляж,
И также ярко солнце светит.
Но близок расставанья час,
Да, всё кончается на свете.

Как быстро промелькнули дни,
Такие яркие и разные.
Со мной останутся они,
Как лета бесконечный праздник.

Последний вечер.
Завтра уезжаю.
Летят монетки на удачу в волны.
И вдруг я вижу, что сверкают брызги.
Искрятся, вспыхивая словно.

Да, можно объяснить эффект
Свеченьем микроорганизмов,
Но тот прощальный фейерверк,
Скорее, к волшебству был близок.

Горсть камешков морских возьму с собою:
Куриный бог, ропан, кругляш.
Среди уроков, суеты открою
Заветную коробочку и...
Вспомню лето, море, солнце, пляж.

31 декабря, 23 часа 59 минут

Волшебной ночи хрустальный звон
Часы и сердце — в унисон!
Миг встречи прошлого с грядущим —
Как краток он, как сладок он.

Желанья сбудутся — исполнятся.
О чем не хочется — не вспомнится.

Успеть побольше загадать,
Ведь можно снова всё начать!
И новый год,

И счастье новое.
И завтра — лучше, чем вчера!
Поверить в сказку? Мы готовы....
Блестит сверкает мишура.

Ах, хрупкий миг — как с ветки шар —
Разбил двенадцатый удар.
А вдруг не сбудутся мечты?
Тогда без лишней суеты
Всё то, что не произойдёт,
Попросим снова, через год.

* *

*

Вот гитара стоит в углу —
Деревяшка и струны из лески.
Ну откуда, откуда звучит
Голос чудный, глубокий, прелестный?

Это струны моей души
Так звучат, когда я играю.
Без гитары они не слышны,
И она — без меня немая.

Перебор — и аккордов лад.
Пальцы быстро, в одно касанье,
Пробегут — и звучат, звучат
Мои чувства, слова, признания.

Верный друг гитара всегда,
У костра в туристском походе
Без гитары просто беда,
Без нее никак не споете.
Да и дома, когда один,
Если грустно, и если весело,
Голос мой и её — едины,
И одни на двоих у нас песни.

Вот гитара стоит в углу —
Деревяшка и струны из лески.
Ну откуда, откуда звучит
Голос чудный, глубокий, прелестный?

Поэты 7 класса "Б"

Конкурс

Купание красного коня (киносценарий по картине)

Рассаз написала Гаврилова Соня из 7"Б"

Кирилл крыл крышу конюшни камышом. По кровле кубарем катились кот с кошкой. Кони кормились клевером и косились на кнут конюха. Кругом кипятились колхозники:

- Кум, куда кличут-то? Кутерьма какая! Крадут кого?
- Киношники, кажись.
- Кино крутят?
- Коней купают!
- Кто? Кого купают? Как?

Под Костромой киногруппа: коляски, колымаги, кареты и катафалки — катила к конюшне. Кабриолет качался на колдобинах. Крутились колёса и коленвал КАМАЗа. Кузов кидало на камнях. В кузове корчился костюмер. В кювете квакала крохотная квакша и крякала кряква. Куропатки кидались с кручи. У конюшни кареглазый красавец-кавалергард Кузьма кормил кур. Куры кудахтали, клевали кукурузу, крокусы и кактусы. Конница кемарила. Колыхались кроны кряжистых кленов. Качались колокола на колокольне. Крошечный комар-камикадзе кинулся в колодец. Кузнец в кузнице кувалдой ковал кривой кинжал, крючки и клепал коньки. У кургана кроткий калека — казак Кочубей — кидал кортик в кукушку. Кукушка кувыркалась через крыло и кукукала: «Ку-ку!». Куцый кролик крал капусту. Косоглазый и кривоногий кабан караулил в кустах кроткую крысу и коричневую куницу.

— Кармен! Кукла косматая! К костюмеру! — картавил кинорежиссер.

— Как «костюмы кончились»?! А кафтаны и камзолы? Какой кавардак! Курчавая Кармен курила с кинооператором, кокетливо куталась в куртку и клала кольцо в карман, а кулон в кожаный кисет.

— О коварная кокетка, колдунья, капризуля! — кручинился колченогий кавалер Кармен.

— Какая клевета! — конфузилась киноактриса. Курносая кухарка Клава крутила кулебяку из крупы.

— Кыш, каналы! — кричала Клава клестам. — Крупы крадут!

Киноактёры, кручинясь, кушали кильку.

— Кстати, кто кухарит? Каша — как камень! Колбасы! Котлет и компота! Клади каждому! — канючили и кричали киноактёры, кошмарно колотя кухмистра-кулинара.

— Кулебяку с колбасой — к компоту из калины! Клево! — кипятился кудрявый кашевар Колокольчиков, кромсая карасей на колоде.

— Кому кружку красного клюквенного киселя? А квашеной капусты? Кому крюшон из крыжовника и крынку кумыса? Кому кастрюлю картошки? Кривой кобель Кузька кусал кусок кабеля кинокамеры.

— Кабелю — капут, картине — каюк, конец контракту! — крикнул кинооператор.

Километровый клубок киноплёнки катился по крутому косогору. Колченогая кляча ковыляла к камышовой канаве. Коричневый курцхаар кусал каштановую кобылу за копыта. С копыт в канаву капала кровь. Конюхи красили крапчатого коня красной краской. Конь козлил, кусался и крушил кусты.

— Какая красота! — кивали колхозники. — Какой колёр!

— Кто купает коня? Кончай кабак! Кони и кобылы куролесят! — командовали конюхи.

— Кто капитан? Катер кидает на камни! — кричали кругом.

Коммунары и комиссары в кожаных куртках колебались. Каскадёры, куражась, и коротконогие купальщики кинулись к катеру. Киноактёр Куравлёв — кумир кинозрителей — критиковал кинорежиссёра.

— Кайф! — крикнул за кадром крутой Костя Кинчев и кинул кусок круглого каравая красивому красному коню.

— Кутить?! Как «кутить»?! — кривился косматый кинорежиссёр. — Кончим картину — куплю коробку конфет и килограмм кураги в кулечке!

— И коньяку! — капризничала киногоруппа.

Материалы для газеты предоставил 7"Б" класс. Вёрстка газеты — Балакина Марина
